

ЯЗЫКОЗНАНИЕ LINGUISTICS

DOI: 10.18287/2542-0445-2023-29-2-99-106

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.111

Дата поступления: 14.02.2023
рецензирования: 17.03.2023
принятия: 30.05.2023

Новый риторический формат жанра университетской лекции

С.В. Дечева

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: dechevasv@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5612-1782>

Д.Д. Аристова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: daria.aristova@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2297-9198>

Аннотация: Цель статьи – исследовать, как в новых условиях функционирования английского языка меняется и прежний фоностилистический формат жанра университетской лекции. В центре внимания оказывается вопрос о риторическом разнообразии интеллективного общения в поликультурном англоговорящем сообществе. Материал убедительно свидетельствует о том, что лидирующие позиции американского варианта во многих сферах языкового общения в жанре лекции вытесняются и подавляются лингвокультурными стереотипами передачи знания в том или ином национальном коллективе. В британском варианте всевозможные проявления американского влияния немногочисленны и в основном прослеживаются во вступительной и заключительной частях лекции, а также в случае разного рода отступлений, иллюстрирующих ключевые идеи говорящего. На первый план нередко выходят в целом присущие британским англофонам средства недосказанности или хеджирования, позволяющие избежать прямолинейности и дидактики в процессе передачи знания и придать научному общению в университетской среде сниженную тональность. В основной части лекции наблюдается перераспределение просодических параметров, позволяющее как приспособить речь к ожиданиям целевой аудитории, так и сохранить общую установку на информативность и ясность изложения. Становится очевидным, что для русскоговорящих филологов-англистов целесообразно пополнение и обновление предложенных ранее риторического и просодического минимумов за счет особенностей еще одного – искусственного – фонетического стиля, который соответствует новым веяниям в научном общении и в то же время позволяет продуктивно использовать его в профессиональных целях.

Ключевые слова: фоностилистический формат; риторика интеллективного общения; лингвокультурные стереотипы научного общения; искусственный стиль произношения; британская лекция.

Цитирование. Дечева С.В., Аристова Д.Д. Новый риторический формат жанра университетской лекции // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2023. Т. 29, № 2. С. 99–106. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-2-99-106>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Дечева С.В., Аристова Д.Д., 2023

Светлана Владимировна Дечева – доктор филологических наук, профессор кафедры английского языкознания филологического факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, 1.

Дарья Дмитриевна Аристова – аспирант кафедры английского языкознания филологического факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, 1.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 14.02.2023
Revised: 17.03.2023
Accepted: 30.05.2023

A new format of the rhetoric of university lecturing

S.V. Decheva

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
E-mail: dechevasv@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5612-1782>

D.D. Aristova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
E-mail: daria.aristova@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2297-9198>

Abstract: This article is meant to highlight the latest changes in the phonostylistic format of the genre of university lecturing. The focus is on the rhetorically diverse nature of intellectual communication in the present-day multicultural English-speaking community. Our material shows that the manifestations of the innovative tendencies in American public speaking (and scientific discourse at large) are not numerous in British academic English. Not infrequently they are ousted by the linguocultural stereotypes, as well as aesthetic and ethical principles of scientific communication established in their own linguistic community. It is only in the opening and the closing part of the lecture, as well as in all kind of illustrative or explanatory digressions in its Main Body, that the American influence can be more or less clearly observed. More often than not, typically British English manner of exposition, such as understatement or hedging, comes to the fore and plays the major part in the transfer to the new, friendly and unbuttoned mode of the genre of lecturing. There are all kind of prosodic transformations in the main part of the lecture, which enable the speaker to accommodate and satisfy the tastes and demands of the new generation of university audience. This, however, is by no means to the detriment of the scientific message or information, which any lecture by definition, as it were, is designed to impart. It transpires that the well-established requirements of the prosodic and rhetorical minimums, which Russian anglicists have so far adhered to, should also be replenished, reorganized and renovated with respect to the new requisites for scientific communication in the English-speaking world. The methodology of the learner-oriented English language acquisition, however, should remain undisturbed, and the traditional stereotypes of the genre of lecturing should be reckoned with to fit the ethics of academic discourse in this country.

Key words: phonostylistics; rhetoric of intellectual communication; linguocultural stereotypes of academic discourse; artificial pronunciation; British lecture.

Citation. Decheva S.V., Aristova D.D. A new format of the rhetoric of university lecturing. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2023, vol. 29, no. 2, pp. 99–106. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-2-99-106>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

© Decheva S.V., Aristova D.D., 2023

Svetlana V. Decheva – Doctor of Philological Sciences, professor, Department of English Linguistics, Lomonosov Moscow State University, 1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation.

Daria D. Aristova – postgraduate student, Department of English Linguistics, Lomonosov Moscow State University, 1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation.

Введение

Стремительное развитие наукоемких технологий на протяжении последних нескольких десятилетий предоставляет пользователям языка неограниченные возможности для осуществления общения в различных коммуникативных целях. Расширяются профессиональные контакты и возрастает потребность как в обмене специальными знаниями, так и оптимизации процесса межкультурной коммуникации в целом.

Неудивительно, что наблюдается и повышенный интерес к английскому языку, которому в настоящее время в научном взаимодействии, как правило, отводится ведущая роль. В центре внимания оказывается способность участников речевого акта к выбору и организации различных языковых средств, позволяющих не только успешно передавать, но и правильно воспринимать адресованное им сообщение или более общее содержание-намерение высказывания (rptport).

Необходимо подчеркнуть в этой связи, что в университетском образовании несомненные преимущества и методологическая целесообразность обучения языку в специальных целях (Language for Special Purposes) уже получили в литературе вопроса настолько глубокое и всестороннее разъяснение и обоснование [Akhmanova, Idzelis 1973], что сегодня они принимаются безоговорочно и не вызывают ни тени сомнения.

Тем не менее последние исследования в области когнитивной лингвистики и научного дискурса, корпусного анализа и коммуникативистики [Kharkovskaya, Ponomarenko, Radyuk 2017; Гвишиани 2015; Назарова 2022] свидетельствуют о

том, что и в наши дни данная проблематика все еще остается в поле зрения специалистов и приобретает несвойственное ей прежде звучание. Раскрываются ранее не учтенные ее грани, связанные с коммуникативными предпочтениями и лингвокультурными реалиями сегодняшнего дня.

Так, основной упор делается на происходящие в устной форме речи фоностилистические изменения [Дечева, Копанева 2021; Магидова 2015; Фрейдина 2019] и риторические преобразования в интеллектуальном общении и, главным образом, таких наиболее важных для филологической специальности категориях текста, как жанр университетской лекции. Считается, что важно не только быть в курсе последних веяний в фонационном оформлении научной речи, но и сознательно перестраивать и пополнять лекционный формат с учетом привычных для поликультурного академического сообщества этических и эстетических стереотипов выступления с университетской лекцией.

Поясним сказанное. Дело в том, что наличие центрального (или единого) для всех пользующихся английским языком коммуникативного ядра (Lingua Franca Core) [Jenkins, Leung 2014], включающего в себя наиболее существенные для образованных британских и американских англофонов произносительные характеристики, никоим образом не гарантирует единообразия в типичной для различных национальных коллективов риторической организации лекции. Их представления о передаче знания в академической среде во многом основываются на их собственных лингвокультурных особенностях научного взаимодействия.

Для филологов-языковедов это обстоятельство имеет принципиальное значение. Оно еще раз убеждает нас в том, что в контексте глобальной англоязычной коммуникации невозможно обойтись без особого знания и понимания некоторых фундаментальных положений обучения языку в специальных целях. Имеется в виду, например, необходимость различать между собой две основные составляющие современной англистики, которые в равной степени важны для филологической специальности.

С одной стороны, это так называемый *the English We Speak With*, т. е. тот английский язык, который соответствует нашим профессиональным устремлениям и которым мы активно пользуемся в разных ситуациях общения. С другой стороны, это то, что можно обозначить как *the English We Speak About*, т. е. то, что относится к более общему, фоновому (*background*) знанию о языке, без которого истинно филологическое владение предметом было бы неполным [Akhmanova, Idzelis 1973]. Дифференциация такого рода не только расширяет наш профессиональный кругозор, но и позволяет обогатить и разнообразить имеющийся в нашем распоряжении арсенал фонетических и риторических средств.

Иными словами, при использовании английского языка в специальных (филологических) целях осуществление эффективной коммуникации, с одной стороны, предполагает использование одного из его наиболее влиятельных вариантов; с другой стороны, требуется и наличие дополнительного знания и понимания коммуникативных особенностей адресата, пользующегося английским языком в качестве *Lingua Franca*. Похоже, что именно эти два основных фактора составляют основу современного понимания риторики интеллективного общения [Anderson 2016, p. X].

Таким образом, риторический формат университетской лекции и привычные фоностилистические стереотипы научного взаимодействия представителей разных англоговорящих сообществ далеки от единообразия. Однако вряд ли можно отрицать и то, что инновационные процессы, которые проявляются при выступлении с лекцией, главным образом предопределяются лидирующей позицией американского варианта во многих сферах человеческой деятельности. Использование британского варианта в различных коммуникативных целях также несвободно от большого количества американских вкраплений [Дечева, Ильина 2018].

Этим объясняется и то, что современное поколение студентов (*Net Gen*) [Prensky 2001], воспитанное на возможностях осуществления коммуникации в мультимедийной среде, имеет собственные требования к представлению лекционного материала, которые складываются под влиянием американской образовательной модели.

Ее основные характеристики сводятся к следующему [Decheva, Aristova 2018]:

- акценты смещаются с дидактики на дружеское обсуждение научных вопросов, предполагающее эмоциональное вовлечение аудитории в процесс постижения знания;
- лекция становится фоностилистически сниженной, и в ней преимущественно используется разговорный (или *colloquial*), а иногда даже небрежный (или *casual*) стиль произношения;
- меняется соотношение функциональных стилей, т. е. на первый план выходят функция воздействия и различные элементы развлекательного характера (*infotainment*);
- первостепенное значение приобретает понятие интерактивности, когда студентам предоставляется возможность принять участие в совместном рассуждении на избираемую лектором проблематику.

Таким образом, риторический формат лекции подвергается значительным изменениям как в плане функциональной стилистики, так и сегментной и сверхсегментной организации звучания, и на первый план выходят представление о так называемой *риторической грамотности* (*presentation literacy*) [Anderson 2016, p. XI] выступающего и наличие умений оформления речи в соответствии с ожиданиями целевой аудитории.

Основная часть

Подчеркнем в этой связи, что в первую очередь нам представляется необходимым остановиться на лекционном формате британского варианта, который традиционно принимается за основу в университетском фонетическом курсе. Задача заключается в том, чтобы проследить, как в зависимости от лингвокультурных представлений о научном общении в Великобритании видоизменяются и перечисленные выше требования к публичному выступлению в академической среде. Материалом исследования послужили лекции известных британских ученых, имеющих большой опыт публичных выступлений перед студенческой аудиторией.

Сразу обращает на себя внимание тот факт, что новые веяния в риторическом оформлении выступления, и прежде всего фоностилистическое снижение произношения, в основном проявляются в британском варианте во **вступительной** (отрывки **1, 2, 3**) и **заключительной** (отрывки **6, 7**) частях лекции, а также в случае всевозможных парентетических **внесений** (отрывки **4, 5**), иллюстрирующих ключевые идеи говорящего, например:

1. *...by that time I was on the second bottle of Shiraz. And to my horror [...] you hear your name called out and you realize you're going to have to speak...* (Susan Greenfield 2010)

2. *...Well, I hate to correct here on such a charming introduction but it's over 50 books, actually. I don't know why I even mention that, just came to mind...* (Terry Eagleton 2019)

3. ... *I'm the kind of person that, you know, goes out and buys green tea when they see that kind of headline...* (Mary Beard 2012)

4. ...*I have one last quotation (I agree with that, but then I would because I wrote it 20 years ago)...* (Tony Lynch 2012)

5. ...*despite fewer people with a right to vote (nobody's ever gone to Hampshire and said why did you do it)...* (Danny Dorling 2019)

6. ...*But at the heart of that whole, those driving forces towards science and the brain, there is the conundrum that it is the organ that...* (Colin Blakemore 2015)

7. ...*When a few years ago I had an amazing opportunity to work with [...] the Islington community theatre...* (Sarah-Jayne Blakemore 2018).

Так, в отрывке 1 во вступительной части лекции наблюдается значительное повышение темпа (≈ 220 слов/мин или ≈ 5 слогов/сек), когда с целью установить контакт с аудиторией говорящий с юмором вспоминает эпизод из своего публичного выступления прежних лет. Слоговая и словесная артикуляция реализуется не в полной мере, и в лексической последовательности *called out and you realize* [kɔ:ləʊdənjəriəlaɪz] наблюдается явление элизии, а именно: слоговой отступ [ld] в *called* сливается с начальным гласным моносиллаба *out*: [kɔ:ld aʊt] → [kɔ:ləʊd]; сильный взрывной согласный [t] в стадии слоговой рекурсии в *out* произносится как слабый согласный *d* и сливается с гласным последующего слога *and*: [aʊt ən] → [aʊdən]. Кроме того, в *you're going to have to speak* [jə ɡəʊnə hæv tə spi:k] происходит компрессия слогов [ɡəʊ-], [-ɪŋ] и [tʊ] → [ɡənə], что характерно в первую очередь для американского варианта.

Аналогичные процессы американизации прослеживаются и в остальных случаях, где на фоне значительного повышения темпа от среднего (≈ 140 – 150 слов/мин, или $\approx 3,5$ слога/сек) до ускоренного (≈ 200 – 220 слов/мин, или $\approx 4,5$ – 5 слогов/сек) слогостыки представлены нечетко. Наблюдаются явления элизии, компрессии слогов, а также элементы фонетической ассимиляции или сращения, а именно:

- выпадение сильного взрывного [t] или его переход в слабый [d] в отрывке 2 в лексических последовательностях *but it's over* [bət its əʊvə] → [bədɪts əʊvə], *I don't know why* [aɪ dəʊnt nəʊ waɪ] → [aɪ dəʊn⁽ⁿ⁾əʊ waɪ] и *just came to mind* [dʒəst keɪm tə maɪnd] → [dʒəs⁽ⁿ⁾keɪm tə maɪnd], а также в отрывке 4 в *but then I would* [bət ðen aɪ wʊd] → [bəd ðen aɪ wʊd];
- замена сильного взрывного [t] на гортанную смычку на конце слога перед последующей гласной в отрывке 3 в *I'm the kind of person that, you know, goes out and* [aɪm ðə kaɪnd əv pɜ:sn ðæt jə nəʊ ɡəʊz aʊt ən] → [aɪm ðə kaɪnd əv pɜ:sn ðəʔ jə nəʊ ɡəʊz aʊʔən], а также в отрывке 4 в *I agree with that* [aɪ əɡri: wɪð ðæt] → [aɪ əɡri: wɪð ðæʔ];

- сращение звуков [d] и [j] в аффрикату [dʒ], а также появление скользящего призвука [w] после гласного [ʊ] в отрывке 5 в *why did you do it* [waɪ dɪd ju doʊ it] → [waɪ dɪdʒ ʊ do^(w)ɪt], что в отличие от классического RP более соответствует так называемому обновленному (modernized) RP, который разделяет общие черты с американским вариантом [Lindsey 2019, p. 105] (Wells 2008, p. XIX). Ассимиляция наблюдается и в отрывке 7, где происходит сращение [t] и [j] в аффрикату [tʃ] в слове *opportunity* [ˌɒpə'tju:nɪti] → [ˌɒpə'tʃu:nɪti];
- монофтонгизация дифтонга [aɪ] в отрывке 6 в *science and the brain* [saɪəns ən ðə breɪn] → [saəns ən ðə breɪn], а также появление призвука [j] на стыке двух гласных после [i] в сочетании *the organ*, где гласный [ɔ:] характеризуется расслабленной артикуляцией: [ði ɔ:ɡən] → [ði⁽ⁱ⁾ɔɡən].

Общая тональность речи является непринужденной или дружеской, т. е. нейтральный тембр стиля научного сообщения уступает место маркированному или развлекательному, особое сочетание основных просодических параметров, а именно:

- уровень громкости понижается (≈ 55 – 65 дБ);
- в терминальных синтагмах используется восходящее движение тона (или upspeak), которое является средством интерактивности;
- ритм представляется более сложным, т. е. изохронность сменяется выровненностью всех слогов (ср. с особенностями Estuary English, а также General American);
- паузы между предложениями нивелируются, и фразировка не поддается однозначной интерпретации в письменной форме речи.

Тем не менее при переходе к **основной части** лекции сочетание основных слоговых параметров, характерное для немаркированной фонации, также несколько отличается от традиционной логичной и рациональной манеры изложения прежних лет. Их соотношение более не укладывается в привычную дихотомию полного и разговорного (full и conversational) или официального и неофициального (formal и informal) фонетических стилей и требует отдельного разъяснения.

В фоностилистическом плане оно более соотносится с так называемым **искусственным произношением** (artificial pronunciation style) [Jones 1960, p. 37] (Трахтеров 1962, с. 14), которое специально приобретает актерами при выступлении со сцены. Этот фонетический стиль предполагает тесное переплетение разговорной манеры речи и ее максимальной слышимости и разборчивости, благодаря чему обеспечивается сиюминутный отклик со стороны театральной аудитории.

С одной стороны, это осуществляется за счет так называемой дикционной и орфоэпической чистоты [Петрова 1981, с. 41], являющейся необ-

ходимым и нейтральным фоном для выступления перед публикой. С другой стороны, предполагается перераспределение основных голосовых параметров, когда скорость изложения превышает темпоральные характеристики полного фонетического стиля, но семантико-синтаксическое построение высказывания не претерпевает каких-либо изменений благодаря наличию синтаксических пауз и изменениям высоты тона (Запорожец 1974, с. 17). Иными словами, за счет целенаправленного использования этих языковых средств достигается эффект стилизации разговорной речи и происходит синтез так называемого обиходно-бытового и художественного начала сценического выступления [Петрова 1981, с. 30].

Неудивительно, что подобное звучащее оформление речи во многом присуще и современной лекции, где выступающий стремится как передать научную информацию в соответствии с функциональным стилем сообщения, так и достичь желаемого эффекта непринужденности общения и эмоциональной вовлеченности слушателей в соответствии со стилем воздействия [Липгарт 2001].

Например, в следующих отрывках из основной части лекции, несмотря на то, что скорость изложения превышает средние показатели (≈ 165 – 190 слов/мин), а громкость оказывается пониженной (≈ 65 – 70 дБ), лексическая и слоговая артикуляция получают наиболее полное воплощение. Это становится возможным главным образом за счет особенностей британского слогового стереотипа, т. е. усеченности гласного элемента и интенсивности согласных фонем, а именно:

1. ...*the same visual pattern | time and time again [...]* sooner or later you will shift | from that sensory \S environment... [темп: ≈ 170 слов/мин, или $\approx 4,4$ слога/сек; громкость: ≈ 70 дБ];

2. ...*So, by taking some lowly thing and putting it through death and self-dispossession | it acquires a formidable \S power...* [темп: ≈ 170 слов/мин, или $\approx 4,4$ слога/сек; громкость: ≈ 70 дБ];

3. ...*And indeed, ancient philosophers did busy themselves frightfully | about making fine distinctions between chance | and fate | and Providence...* [темп: ≈ 165 слов/мин, или $\approx 4,3$ слога/сек; громкость: ≈ 65 дБ];

4. ...*there are psychological effects of poor listening: | you lose confidence, | you become anxious...* [темп: ≈ 165 слов/мин, или $\approx 4,3$ слога/сек; громкость: ≈ 65 дБ];

5. ...*to absolutely believe that they're special | and to go out and run entire countries. || And it's very, very useful, | it's a brilliant education system | if you have an empire...* [темп: ≈ 180 слов/мин, или $\approx 4,5$ слога/сек; громкость: ≈ 70 дБ];

6. ...*But \S there are two key factors you have to keep in mind | if you \S ask what it could contribute to understanding the brain...* [темп: ≈ 190 слов/мин, или $\approx 4,7$ слога/сек; громкость: ≈ 70 дБ];

7. ...*the brain doesn't grow | but the amount of white matter \S it contains \S increases...* [темп: ≈ 180 слов/мин, или $\approx 4,2$ слога/сек; громкость: ≈ 70 дБ].

Во всех случаях повышение темпа, соответствующее разговорному стилю произношения, не влияет на безупречность дикции, что способствует ясности изложения и адекватности восприятия сказанного. Кроме того, сохраняется и типичная для британского произносительного стандарта интонационная изрезанность высказывания. За счет реализации синтаксических пауз или использования средств прекращения фонации наблюдается также и достаточно строгая логико-синтаксическая организация речи.

Следует отметить, что здесь имеют место и присущие британскому языковому коллективу элементы хеджирования и ухода от категоричности и прямолинейности высказывания [Fox 2004]. Об этом свидетельствует появление пауз хезитации, а также использование элементов upspeak и акцентной выделенности так называемых слов-ограничителей (classifiers), а именно:

1. ...*you're born \S in the words of the great psychologist William James | into a booming buzzing con\fusion | What else is there? _ You're a little baby _ What else can you do \S You just evaluate the world...*

2. ...*Yet _ by seeing the human \uparrow at its most \S frightfully dis\figured | (you \might /say at its most \S \in/human) | you \also see | \paradoxically | what's most \human \S about it | So...*

3. ...*Now \S part of that is _no \doubt _not \wholly wrong _And indeed...*

4. ...*Secondly I \S \know \S from what students have \S \told \me _and \S my own experience in \S \Spanish _that...*

5. ...*if you have an \empire | It's not such a \great education system in this country _if you \S if you \don't...*

6. ...*knowing crudely \where things are \S \happening _and \roughly when they're happening in relation to \S stimuli _it will \never give us the detail of \S of , knowledge \S that \one can gain from...*

7. ...*decreases _Perhaps not sur\prisingly \S the whole brain isn't \growing _so \something has to decrease _and that's \S \grey \matter _and \that's what you can see , here _So this is...*

Заключение

Материал современных британских лекций свидетельствует о том, что звучащее оформление научной речи в основном осуществляется благодаря лингвокультурным реалиям и национальным стереотипам передачи знания, присущим британскому языковому коллективу. Процессы американизации многочисленны и прослеживаются в основном во вступительной и заключительной частях лекции. Их риторическое использование ограничивается контактоустанавливающей функцией, когда в соответствии с предпочтениями студенческой аудитории прежняя авторитарная манера передачи знания сменяется дружеской тональностью и установкой на совместное постижение научной проблематики.

Для русскоговорящих филологов-англистов такого рода наблюдения представляются немаловаж-

ными, поскольку в центре внимания оказывается вопрос о необходимости обновления и значительного пополнения того риторического и просодического инструментария, который выстраивался в соответствии с ранее принятыми канонами интеллективного общения и выступления с лекцией на английском языке (Юрышева 1982). Становится очевидным, что сегодня уже невозможно ограничиться прежним минимумом языковых средств, тем более что именно в университетской среде любые инновационные процессы, которые наблюдаются как в обществе, так и языке, проявляются в первую очередь и всегда наиболее очевидны.

Понятно, что предстоит сделать еще очень много, прежде чем у нас появится полная уверенность в том, что фоностилистические преобразования в англоязычной лекции соответствуют нашим профессиональным устремлениям и не противоречат методологическим основам обучения языку, разработанным в отечественном языкознании. Требуется всестороннее, взвешенное и

поистине когнитивное отношение к происходящим процессам с учетом традиционных этических и эстетических представлений о принятом способе передачи знания как в нашей стране, так и за рубежом.

Однако уже сейчас можно предположить, что новая тональность современной лекции главным образом предопределяется значительным ускорением темпа, который способствует созданию эффекта сниженности и разговорности в научном взаимодействии и в то же время не расходится с требованиями разборчивости и вариативности речи. Поэтому к овладению полным и разговорным стилями произношения, которые составляют основу университетского курса английской фонетики, требуется добавить и так называемый искусственный фонетический стиль, который может способствовать расширению риторического и просодического минимумов и приобретению ключевых навыков научного общения в поликультурном англоговорящем сообществе.

Материалы исследования

Colin Blakemore 2015 – *Professor Colin Blakemore: Four Stories about the Brain* // Youtube. 2015. URL: <https://youtube.com/watch?v=H8WMmd-9mrg&si=EnSIkaIECMiOmarE>.

Danny Dorling 2019 – *Professor Danny Dorling: Brexit and the End of the British Empire* // Youtube. 2019. URL: <https://youtube.com/watch?v=AM5-Ihrztc4&si=EnSIkaIECMiOmarE>.

Mary Beard 2012 – *Professor Mary Beard: Risk and Humanities* // Youtube. 2012. URL: <https://youtube.com/watch?v=HApOSJRAVfU&si=EnSIkaIECMiOmarE>.

Sarah-Jayne Blakemore 2018 – *Professor Sarah-Jayne Blakemore: The Neuroscience of the Teenage Brain* // Youtube. 2018. URL: <https://youtube.com/watch?v=yQXhFa8dRCI&si=EnSIkaIECMiOmarE>.

Susan Greenfield 2010 – *Dr. Susan Greenfield: Tomorrow's People* // Youtube. 2010. URL: <https://youtube.com/watch?v=Y1yGICXGqRQ&si=EnSIkaIECMiOmarE>.

Terry Eagleton 2019 – *Professor Terry Eagleton: Sacrifice and Revolution* // Youtube. 2019. URL: <https://youtube.com/watch?v=tDi74d3xWPM&si=EnSIkaIECMiOmarE>.

Tony Lynch 2012 – *Professor Tony Lynch: The Importance of Listening to International Students* // Youtube. 2012. URL: <https://youtube.com/watch?v=6Q15mQdxeWk&si=EnSIkaIECMiOmarE>.

Wells 2008 – *Wells J.C. Longman Pronunciation Dictionary* (3rd edition). Harlow: Pearson Education Limited, 2008. 922 p.

Запорожец 1974 – *Запорожец Т.И.* Логика сценической речи: учебное пособие для театральных и культурно-просветительных учебных заведений. Москва: Просвещение, 1974. 128 с.

Трахтеров 1962 – *Трахтеров А.Л.* Английская фонетическая терминология. Справочное пособие для студентов и преподавателей вузов иностранных языков. Москва: Изд. лит. на иностр. яз., 1962. 348 с.

Юрышева 1982 – *Юрышева Н.Г.* Просодический минимум научного регистра речи (на материале современного английского языка): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Юрышева Надежда Григорьевна. Москва, 1982. 165 с.

Библиографический список

Akhmanova, Idzelis 1973 – *Akhmanova O.S., Idzelis R.F.* What is the English we use? Moscow: Moscow University Press, 1973. 159 p.

Anderson 2016 – *Anderson C.* TED Talks: The official TED guide to public speaking. London; Boston: Nicholas Brealey Publishing, 2016. 269 p.

Decheva, Aristova 2018 – *Decheva S.V., Aristova D.D.* The Changing Format of American Lecturing in the Technologically Advanced English-speaking Community // *Akhmanova Readings* 2017. Moscow: Nauka, 2018. P. 27–39. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36892722>. EDN: <https://elibrary.ru/vtdhfx>.

Fox 2014 – *Fox K.* Watching the English. London: Hodder and Stoughton, 2004. 157 p.

Jenkins, Leung 2014 – *Jenkins J., Leung C.* English as a lingua franca // The companion to language assessment. 2014. Vol. 4. P. 1607–1616. URL: https://www.researchgate.net/publication/303371859_Assessing_English_as_a_Lingua_Franca.

Jones 1960 – *Jones D.* An outline of English Phonetics. 9th edition. Cambridge: Heffer, 1967. 246 p.

Kharkovskaya, Ponomarenko, Radyuk 2017 – *Kharkovskaya A.A., Ponomarenko E.V., Radyuk A.V.* Minitexts in Modern Educational Discourse: Functions and Trends // Training, Language and Culture. 2017. Vol. 1, no. 1. P. 62–76. URL: [https://rudn.tljournal.org/archive/1\(1\)/1\(1\)-04.pdf](https://rudn.tljournal.org/archive/1(1)/1(1)-04.pdf). DOI: <http://doi.org/10.29366/2017tlc.1.1.4>.

Lindsey 2019 – *Lindsey G.* English after RP: Standard British Pronunciation Today. Cham: Springer, 2019. 169 p. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/978-3-030-04357-5>.

Prensky 2001 – *Prensky M.* Digital Natives, Digital Immigrants // On the Horizon. Vol. 9, no. 5. NCB University Press, 2001. P. 1–6. URL: <https://www.marcprensky.com/writing/Prensky%20-%20Digital%20Natives,%20Digital%20Immigrants%20-%20Part1.pdf>.

Гвишиани 2015 – *Гвишиани Н.Б.* Регистры, жанры и дисциплины в составе предметного дискурса // Вестник Самарского государственного университета. 2015. №. 4 (126). С. 38–45. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23495190>. EDN: <https://elibrary.ru/tudtzn>.

Дечева, Ильина 2018 – *Дечева С.В., Ильина К.А.* Фонетическая интерференция в дикторской речи BBC. Москва: ИД «Международные отношения», 2018. 212 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35147822>. EDN: <https://elibrary.ru/xricol>.

Дечева, Копанева 2021 – *Дечева С.В., Копанева А.В.* Своеобразие английской акцентуации в жанре лекции // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27, № 2. С. 89–94. URL: <https://journals.ssau.ru/hpp/article/view/8611>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=46397561>. EDN: <https://elibrary.ru/cihdyz>. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-2-89-94>.

Липгарт 2001 – *Липгарт А.А.* Функции языка: классификационный и категориальный подход // Философия языка. Функциональная стилистика. Лингвопоэтика: сборник научных статей / под ред. А.А. Липгарта и М.Э. Конурбаева. Москва: МАКС Пресс, 2001. Вып. 1. С. 6–13.

Магидова 2015 – *Магидова И.М.* «Hedging» в академической английской речи: прагмафонетический аспект // LATEUM-2015. Research and Practice in Multidisciplinary Discourse: conference proceedings. Москва: ИД Университетская книга, 2015. С. 334–340. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27553129>. EDN: <https://elibrary.ru/xeuorh>.

Назарова 2022 – *Назарова Т.Б.* Методика преподавания английского языка как иностранного: Ключевые понятия и соотношения // Александровский сборник: сб. науч. ст. к юбилею д-ра филол. наук, проф. О.В. Александровой. Москва: Наука, 2022. С. 226–235. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50072268>. EDN: <https://elibrary.ru/wesvjt>.

Петрова 1981 – *Петрова А.Н.* Сценическая речь. Москва: Искусство, 1981. 191 с.

Фрейдина 2019 – *Фрейдина Е.Л.* Роль встроенных жанров и регистров в обеспечении контакта в англоязычной лекции // Преподаватель XXI век. 2019. № 3–1. С. 94–102. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41117262>. EDN: <https://elibrary.ru/irrzvs>.

References

Akhmanova, Idzelis 1973 – *Akhmanova O.S., Idzelis R.F.* (1973) What is the English we use? Moscow: Moscow University Press, 159 p.

Anderson 2016 – *Anderson C.* (2016) TED Talks: The official TED guide to public speaking. London; Boston: Nicholas Brealey Publishing, 269 p.

Decheva, Aristova 2018 – *Decheva S.V., Aristova D.D.* (2018) The Changing Format of American Lecturing in the Technologically Advanced English-speaking Community. In: *Akhmanova Readings 2017*. Moscow: Nauka, pp. 27–39. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36892722>. EDN: <https://elibrary.ru/vtdhfx>.

Fox 2014 – *Fox K.* (2004) Watching the English. London: Hodder and Stoughton, 157 p.

Jenkins, Leung 2014 – *Jenkins J., Leung C.* (2014) English as a lingua franca. *The companion to language assessment*, vol. 4, pp. 1607–1616. Available at: https://www.researchgate.net/publication/303371859_Assessing_English_as_a_Lingua_Franca.

Jones 1960 – *Jones D.* (1967) An outline of English Phonetics. 9th edition. Cambridge: Heffer, 246 p.

Kharkovskaya, Ponomarenko, Radyuk 2017 – *Kharkovskaya A.A., Ponomarenko E.V., Radyuk A.V.* (2017) Minitexts in Modern Educational Discourse: Functions and Trends. *Training, Language and Culture*, vol. 1, no. 1, pp. 62–76. Available at: [https://rudn.tlccjournal.org/archive/1\(1\)/1\(1\)-04.pdf](https://rudn.tlccjournal.org/archive/1(1)/1(1)-04.pdf). DOI: <http://doi.org/10.29366/2017tlc.1.1.4>.

Lindsey 2019 – *Lindsey G.* (2019) English after RP: Standard British Pronunciation Today. Cham: Springer, 169 p. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/978-3-030-04357-5>.

Prensky 2001 – *Prensky M.* (2001) Digital Natives, Digital Immigrants. *On the Horizon*, vol. 9, no. 5, pp. 1–6. URL: <https://www.marcprensky.com/writing/Prensky%20-%20Digital%20Natives,%20Digital%20Immigrants%20-%20Part1.pdf>.

Gvishiani 2015 – *Gvishiani N.B.* (2015) Registers, Genres and Disciplines in the Composition of Subject Discourse. *Vestnik of Samara State University*, no. 4 (126), pp. 38–45. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23495190>. EDN: <https://elibrary.ru/tudtzn>. (In Russ.)

Decheva, Il'ina 2018 – *Decheva S.V., Il'ina K.A.* (2018) Phonetic Interference in BBC News Programmes. Moscow: International Relations Publishing House, 212 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35147822>. EDN: <https://elibrary.ru/xricol>. (In Russ.)

Decheva, Kopaneva 2021 – *Decheva S.V., Kopaneva A.V.* (2021) Specificities of English Accentuation in the Genre of Lecturing. *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, vol. 27, no. 2, pp. 89–94. Available at: <https://journals.ssau.ru/hpp/article/view/8611>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=46397561> EDN: <https://elibrary.ru/cihdyz>. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-2-89-94>. (In Russ.)

Lipgart 2001 – *Lipgart A.A.* (2001) Functions of language: classification and categorical approach. In: *Philosophy of language. Functional Stylistics. Linguopoetics: collection of scientific articles*. Moscow: MAKS Press, vol. 1, pp. 6–13. (In Russ.)

Magidova 2015 – *Magidova I.M.* (2015) «Hedging» in Academic English Speech: the Pragmaphonetic Aspect. In: *LATEUM-2015. Research and Practice in Multidisciplinary Discourse: conference proceedings*. Moscow, pp. 334–340. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27553129>. EDN: <https://elibrary.ru/xeyorh>. (In Russ.)

Nazarova 2022 – *Nazarova T.B.* (2022) Teaching English as a Foreign Language (TEFL): Revisiting Some of the Key Concepts and Correlations. In: *Alexandrovsky Collection: collection of scientific articles to the anniversary of doctor of philological sciences, professor O.V. Aleksandrova*. Moscow: Nauka Publisher, pp. 226–235. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50072268>. EDN: <https://elibrary.ru/wesvjt>. (In Russ.)

Petrova 1981 – *Petrova A.N.* (1981) Stage speech. Moscow: Iskusstvo, 191 p. (In Russ.)

Freidina 2019 – *Freidina E.L.* (2019) The Role of Embedded Genres and Registers in Providing Contact in an English Lecture. *Prepodavatel XXI vek*, no. 3–1, pp. 94–102. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41117262>. EDN: <https://elibrary.ru/irrvsv>. (In Russ.)